СИНЕМА ПРЕСТИЖ

представляет
романтическую комедию

«ЛЮБОВЬ ЖИВЕТ ТРИ ГОДА»

(«L'amour dure trois ans»)

поставленную популярным французским писателем ФРЕДЕРИКОМ БЕГБЕДЕРОМ
по собственному одноименному бестселлеру

Франция, 2011, 98 мин.

Премьера во Франции – 18 января 2012 года.
Сборы за 3 недели проката – 6 млн евро.

«Любовь живет три года» – это лучшая французская комедия за последнее время»
Le Parisien

Марк Марронье, литературный критик днем и хроникер светских тусовок по ночам, только что развелся с женой Анной. Он уверен, что любовь живет три года. Он даже сформулировал свой собственный закон: сначала ваша жизнь солнечна и чудесна, на второй год вы начинаете засматриваться на посторонних девушек, на третий – ваша женщина уходит, а вы начинаете писать об этом книгу. Или то же самое, но более наглядно: «В первый год мы покупаем мебель, на второй – ее переставляем, на третий – делим…» Однако встреча Марка с Алис, кажется, камня на камне не оставит от его теории…

ИНТЕРВЬЮ С ФРЕДЕРИКОМ БЕГБЕДЕРОМ

Почему свой первый фильм вы решили снимать по собственному роману?

Для уверенности. Я сказал себе: если возьму личную историю, автобиографический роман, то смогу делать с ним все, что захочу. К тому же это давало возможность сделать дебютный фильм жанровым. Для режиссера-дебютанта важно побороть страх оказаться смешным. Тарантино выбрал гангстерский боевик («Бешеные псы»). Другие предпочитают фэнтези или фантастику. Я выбрал романтическую комедию,

каноны которой существуют со времен братьев Люмьер, и тут не надо ничего изобретать заново. Как и в большинстве моих любимых комедий, здесь все начинается с персонажа, от всего отказавшегося. Именно в тот момент, когда он разуверился в любви окончательно, герой встречает женщину, которая возвращает ему вкус к жизни. После этой встречи программа всегда одинаковая: ссора, расставание и вновь соединение. Но у автора есть все возможности развлекаться внутри этого шаблона.

Почему из ваших книг вы выбрали именно «Любовь живет три года», не столь простую для экранизации, как другие?

В ней действительно не так много действия. Я написал ее после моего развода, в период меланхолии и пессимизма. На обложке написано, что это роман, но на самом деле – интимный дневник с несколькими неоспоримыми афоризмами. После экранизации «99 франков», в которой Ян Кунен в большей степени опирался на провокационность, цинизм и трэш, идея заключалась в том, чтобы показать другую сторону моей литературы. Более спокойную, интимную, искреннюю, которую можно найти в «Окнах в

Вам легко удалось убедить продюсеров?

Идея снять фильм по этому роману пришла не мне. Пять лет назад один продюсер положил глаз на эту книгу, но тогда меня на проект не пригласили. Для написания сценария я порекомендовал Кристофа Тюрпана, который поразил меня своей работой в фильме «Жан-Филипп». А после (я опускаю подробности) тот продюсер ушел из проекта. Майкл Джентиле и Алан Крюгер приобрели права на фильм и сказали мне, что я должен не только писать сценарий, но и сам снимать. Они притащили ко мне домой режиссерское кресло с моим именем! Я им ответил, что не хочу, что слишком люблю кино, чтобы его снимать, и к тому же не очень компетентен. Но идея уже прочно поселилась в моей головушке мегаломана, и понадобилось пять лет, чтобы она окончательно созрела. После Кристофа Тюрпана Жиль Вердиани блистательно прошелся по сценарию, а потом уже я все приправил своим соусом. Мне кажется забавным, что эта книга провоцирует дискуссию о любви, а фильм, кроме этого, рассказывает еще и о ремесле писателя. Это позволило мне сделать портреты литературного критика и его коварной редакторши, рассказать о литературной премии «Флор», то есть о вещах, являющихся частью моей жизни, но о которых, по странному стечению обстоятельств, я никогда не писал в своих книгах.

«Слава позволяет мне спать с кем угодно, но она акже позволяет и кому угодно спать со мной…»

То есть, экранизируя книгу, вы добавили подробностей из собственной жизни?

Экранизировать роман, автором которого вы сами и являетесь, – не такое уж частое явление. Я решил не полностью следовать книге, а скорректировать ее и расширить. В какой-то момент я спросил себя: изменился ли я с момента ее выхода 15 лет назад? Нет, мне ни разу не удалось преодолеть этот роковой рубеж «три года». Ну, либо совсем чуть-чуть. Наверное, это проклятие. Хотя моя конечная цель состоит в том, чтобы опровергнуть название книги, вынужден констатировать, что я сам этому закону всегда подчинялся. Если фильм даст людям возможность посмеяться над этим вопросом, я буду только рад!

Как вы управлялись со своими актерами?

Мы много репетировали, читали текст. У меня в Париже или в Гетари, куда отправились с Луизой (Бургуан), Гаспаром (Пруст) и Ивом (Кап, оператор). Работая с ними, я часто исправлял диалоги. И даже во время съемок переписывал тексты, пробовал новые вещи, когда обнаруживалось, что приготовленное заранее нам абсолютно не подходит.

В процессе подготовки вы даже использовали раскадровку.

Да, я нарисовал раскадровку, которая, в общем-то, нам ничего не дала, кроме как уверенности мне самому. Это был единственный прием, с которым я познакомился давным-давно, когда придумывал рекламные ролики. В любом случае, делая раскадровку, я держал в уме свой рекламный опыт, и в принципе оказался в похожей ситуации: на съемочной площадке, в окружении 50 человек, которые всеми силами старались перенести на экран то, что ты придумал. Но огромное отличие работы над фильмом от съемок рекламы – это свобода. Когда ты сочиняешь рекламный ролик про йогурт, план за планом будут такими же, как потом на экране. Здесь же, на съемочной площадке, я позволял группе меня удивить. К тому же были «случайности», которым я только радовался.

«Я бы хотел сказать своим друзьям: быть женатым не значит быть мертвым…»

И много было таких «случайностей»?

Мы же наняли Джои Старра не для того, чтобы он прочитал свой текст наизусть. Я предоставил ему поле для маневра, и в такой ситуации он лучший. То же самое с Гаспаром и Луизой, которым я давал возможность импровизировать. Мы снимали двумя камерами, чтобы ничего не упустить в их реакциях. Это – от телевидения, еще одной части моей жизни. Когда я снимаю передачу «Le Cercle», там работает шесть камер, потому что основная задача телевидения уловить всё: проявление таланта, какие-то шероховатости, моменты смеха, неожиданную реакцию и т. д. Когда кто-то рассказывает хохму, а другой над ней смеется, очень важно, чтобы сняты были оба. Здесь я сделал то же самое. У актеров, конечно, были готовые диалоги, но часто я говорил им, что они могут отходить от текста, если хотят. Одним словом, импровизации было много.

Вы снимали на цифровую камеру?

Да, начальные сцены – на Canon 5D, а последующие и некоторые ночные – на Alexa, это маленькая камера, которая творит чудеса. Разговаривая с Майвенн и Гаспаром Ноэ, я понял насколько лучше снимать на «цифру», даже используя две или три камеры. Я плохо отношусь к цифровой книге, но не к цифровой картинке. Представьте, насколько легче работалось бы авторам вроде Джона Кассаветиса, у которого часто были трудности с финансированием. Запредельная роскошь, когда вечером после съемок, лежа в постели, мне достаточно было вставить флеш-карту в USB-вход компьютера, чтобы посмотреть отснятый рабочий материал. Но, безусловно, техника – это еще не все. Мне повезло, что я мог опереться на талантливую команду, которая не боялась переработать. Я, прежде всего, должен отдать должное Эмили Шерпитель, моей главной ассистентке, которая до этого работала с Уэсом Андерсоном и Софией Копполой.

Почему вы захотели сотрудничать с Ивом Капом, оператором Брюно Дюмона?

Мне очень нравится, как он работает со светом, и, кроме того, снимая с Дюмоном, он привык иметь дело с непрофессиональными актерами и мгновенно реагировать на импровизацию. Он был готов рисковать и снимать то, что мои актеры готовы были ему предложить. Я не ошибся в нем – Кап невероятно терпелив и изобретателен. За месяц до начала работы он любезно согласился приехать ко мне и все обсудить. Что, собственно говоря, позволило нам сэкономить массу времени на съемочной площадке и спасло меня из страхов. Надо было видеть, как быстро он вместе со своей бельгийской командой работал на площадке. Его, конечно, забавляло, что он снимает что-то не привычное для себя. Мы вспоминали с ним фильмы Блейка Эдвардса, «Фанатика» Стивена Фрирза… Сравнивали наши предпочтения. Наш сценарий ему понравился, в особенности, то, что это комедия. Но больше всего его заводило желание сделать все элегантно. Когда мы еще подписывали контракт, я ему сказал: не понимаю, почему французские комедии не могут быть гламурными. Я очень люблю «Вечеринку» и «Завтрак у Тиффани» Эдвардса. Такое кино было и во Франции – у меня ностальгия по нему. Я, например, вспоминаю фильм Саши Гитри «Помечтаем…»: первая сцена происходит в светских апартаментах, диалоги остроумны, на Арлетти вечернее платье, Мишель Симон в смокинге… Этот киношик меня всегда завораживал…

Марк: «Супруги ужинают, а любовники завтракают…»
Алис: «…А бабники вкалывают»

Создается впечатление, что у вас наиболее романтические ситуации обязательно разбавлены юмором.

Говорить о любви и при этом не скатиться в приторность или женоненавистнический цинизм, или в вульгарность – это сложное балансирование! Конечно, надо говорить о сексе и смеяться над ним. Но надо также, чтобы было красиво, и картинка не портила ощущение тайны и мечты.

Именно поэтому вы использовали неожиданные визуальные идеи?

К сожалению, я много чего вырезал, но это можно будет найти в бонусах на DVD. Если я находил какой-то визуальный трюк, было бы странно им не воспользоваться. Например, мне очень нравится сцена романтического стриптиза. Мне казалось очень поэтичным, что мужчина после разрыва с девушкой хочет забыться в стрип-клубе, и там, как по волшебству, все танцовщицы и официантки приобретают лицо и тело той, которая ушла. Для Луизы это было не так просто, ей даже пришлось научиться танцу на шесте! Но сцена стала возможной только благодаря спецэффектам!

А, кроме того, в фильме может быть то, что абсолютно невозможно в реальной жизни.

Да. Кино позволяет различные вольности. Это как невероятная игрушка, которую мне подарили. Как если бы мне предложили написать роман на японском. Некоторые из моих любимых писателей меняли язык. Набоков был русским, но писал по-английски. Кундера покинул Чехословакию, чтобы писать по-французски. Я никогда не писал на иностранном языке, но в данном случае мог поэкспериментировать с новым для меня языком в неограниченных масштабах. Снять фильм – это не сложнее и не проще, чем написать книгу, это другое!.. Мне больше нравится английское слово «director» (означающее и режиссер, и руководитель), чем французское «cineaste» (режиссер, кинематографист). Руководитель маленькой банды сумасшедших гениев, задавшихся целью рассказать историю.

**«Когда я с тобой, жизнь имеет вкус гуавы… или папайи.
Ну… я всегда их путаю…»**

Эту историю вы сильно переделали во время монтажа?

Благодаря тому, что мы снимали на цифровую камеру, на этом этапе можно было опробовать массу вещей и все поменять за несколько секунд. Наш монтажер Стан Колле постоянно что-то предлагал и всегда был готов сделать новый вариант. Но нельзя сказать, что мой фильм был сделан во время монтажа. Я всего лишь следовал совету Мориса Пиала, говорившего: чтобы сделать хороший фильм, нужно отрезать все плохое. И во время съемок может обнаружиться, что какие-то сцены из сценария не подойдут для экрана и надо смириться с изменениями. Нужно признаться, что соединив все эпизоды, мы поняли, что некоторые просто не в тему. Исчезли несколько сцен целиком, хотя они мне очень нравились (и не мне одному). Это грустно, но это надо принять.

«Адюльтер делает тебя взрослым…»

Теперь, оглядываясь назад, как вы оцениваете свой опыт работы над первым фильмом?

Это ужасно и увлекательно одновременно. Единственный раз в моей жизни мне дали ключи власти и поскольку я не знал, будет ли второй, то выложился по полной.

Красной нитью через ваш фильм проходит музыка Мишеля Леграна. Это из-за вашей любви к композитору?

О Мишеле Легране в моем романе нет ни слова, но я всегда был его поклонником. Когда Марк Марронье рассказывает, что плачет каждый раз, когда смотрит «Ослиную шкуру» – это очень автобиографично. Привлечь Мишеля Леграна вместе с его музыкой (известной всем, из «Шербурских зонтиков», «Аферы Томаса Крауна») было одной из первых идей во вре-

мя написания сценария. Я познакомился с ним три-четыре года назад, чтобы обсудить это, и он мне ответил: «А почему бы и нет?» С одной стороны, ему понравилась книга, с другой – я был настойчив. В процессе работы над сценарием идея сформировалась окончательно. Мне казалось, что получится очень красиво, если музыка Леграна будет сопровождать первую встречу героев, а потом звучать еще в нескольких местах, пока сам композитор в крови и плоти не появится в конце фильма (хотя это сюрприз, который нельзя разглашать зрителям!). На самом деле я думаю, что мы влюбляемся благодаря песням и, особенно, песням Мишеля Леграна.

Почему вы не сняли этот фильм следом за успешными «99 франками»? Ждали, пока проект дозреет?

Я неоднократно бросал эту затею. И снова возвращался к ней. Продюсеры Майкл Джентиле и Алан Крюгер буквально заставляли меня работать. Алан – это человек, все это время не сомневавшийся в том, что проект должен состояться. Майкл, у которого больше опыта (это его восьмой фильм), тоже меня очень поддерживал. Когда я уже абсолютно разуверился в своих силах, он снял мне номер на пятнадцать дней в Chateau Marmont в Лос-Анджелесе, чтобы я мог доработать сценарий в Мекке кино! С такими сумасшедшими продюсерами невозможно сдаться! У меня были, конечно, моменты слабости и лени. Но, между прочим, за это время я написал «Французский роман» и «Первые итоги после апокалипсиса». Все говорят, что литература – это высокое и вечное искусство, а кино – преходящее. Но кино – это искусство, требующее больше времени и энергии, чем литература. Я не советую ленивым людям ввязываться в создание фильма. Я, человек, обожающий бездельничать, обнаружил, что писать книги – это как каникулы или, как вариант, разновидность тоски. А фильм поглощает тебя полностью на целый год. Это возможность расстаться со своим одиночеством.

«Любовь в XXI веке – это СМС без ответа»

ФРЕДЕРИК БЕГБЕДЕР: актеры, сыгравшие моих персонажей…

Луиза Бургуан

Как и в случае с Мишелем Леграном, я хотел работать с ней с самого начала. Но Луизу было сложно соблазнить. Я потратил на это четыре года. Каждый раз она мне отвечала, что ей нравится проект, но она занята. Мне кажется, ее останавливало то, что это мой первый фильм. Пришлось ее убеждать в том, что у меня все-таки был некоторый опыт работы на съемочной площадке. Кроме того, мы вместе снимались в телешоу «La grand journal», и у нас оказалось схожее чувство юмора. Хотя ей понравился последний вариант сценария, она все равно сомневалась. Мне пришлось настаивать. Я покорил ее своей настойчивостью. Женщины обожают настойчивых мужчин!!! Я очень доволен результатом. На мой взгляд, во Франции нет, кроме нее, актрис, способных сыграть в духе Кэмерон Диас смешную, интеллигентную и одновременно сексуальную героиню. В самых комичных ситуациях она знает, как выглядеть элегантно.

Гаспар Пруст

Марк Марронье во многом похож на меня. Чтобы выбрать исполнителя этой роли, я пересмотрел немало актеров. Некоторые были очень даже не плохи. Но без той очевидности, которая обнаружилась во время проб с Гаспаром. После того, как я с ним познакомился, для меня все было решено. Я был настолько убежден, что убедил весь мир вокруг. С художественной точки зрения вопросов не возникало. Но в плане финансов было сложнее, потому что это его первая большая роль в кино. Нужно было убедить телевизионные каналы и спонсоров. Я благодарю их за оказанное доверие. Мне кажется, что за имиджем Гаспара, циничного, странного, сдержанного, холодного нигилиста, прячется настоящий романтик. Мои слова, наверняка бы, его рассмешили. Или же его просто стошнило бы… Но я знаю, что я прав, и фильм тому доказательство. Гаспар вполне может стать кем-то вроде Хью Гранта или даже Кэри Гранта.

Джои Старр

Это вообще чума, что он согласился на эту роль. Мы периодически пересекались, и он прозвал меня Его зазнайство. Мы любим друг друга подкалывать. Я познакомился с ним через Майвенн – она пригласила нас обоих в монтажную, чтобы узнать наше мнение о фильме «Бал актрис». Именно с этого момента мы стали друг другу симпатизировать. Он был мне необходим, потому что это тот человек, от которого не знаешь, чего ждать. В этом году он сыграл еще и полицейского в фильме «Polisse» и, по-моему, почувствовал, каково быть актером и уметь изображать абсолютно разных персонажей. Мне очень понравилось с ним работать и прислушиваться к тому, что он предлагает. Он спокойный, почтительный, но при этом креативный и остроумный. В общем, идеальный комедийный актер!

Джонатан Ламбер

С Джонатаном тоже история любви, которая началась давно. Мы работали с ним на программе «l'Hyper show» на Canal+, являющейся частью взлетов и падений, предшествовавших созданию шоу «Le grand journal». Никто ее не смотрел. Когда понадобилось найти актера на роль лучшего друга Марка, интеллигента, зажатого, немного сумасшедшего, любящего и преданного отца семейства, я тут же подумал о Джонатане. Он в моем фильме такой же, как и в жизни, такой, каким я его знаю.

Валери Лемерсье

Валери – моя давняя подруга. Ее персонаж ей очень понравился, и мы развлекались, придумывая диалоги вместе. На самом деле меня вдохновлял мой издатель Манюэль Каркассон, от которого никогда не дождешься хорошего слова. Каждый раз, когда я отдаю ему рукопись, он говорит мне только неприятные вещи, правда, с юмором. Думаю, ему понравится его реинкарнация в образе Валери. Кстати, он сам снялся в фильме – сыграл человека, вручающего премию «Флор». Но меня вдохновляли и Тереза Кремизи, и Франсуаз Верни, и Жан-Поль Энтовен… и я сам! Я обожаю редакторов, к тому же я сам был им три года.

… и те, о которых я и не мечтал

Мне очень повезло, что все согласились. Фредерик Бель – я просто ее фанат. Так же, как и Элизы Седнауи, которая меня потрясла в образе femme fatale в фильме «Bus palladium». Мне казалось важным, что Марк разводится с очень красивой женщиной. Вообще, я придерживаюсь идеи, что у нас могут не складываться отношения с человеком просто потому, что он слишком идеальный…

Я очень горд, что кинодебют Николя Бедо состоялся именно в моем фильме, в своей небольшой роли он прекрасен, и надо сказать, что когда он шутил, я просто умирал от смеха. Я очень люблю «актерские» фильмы, например, поставленные Паскалем Тома и Ивом Робером, за живость и яркость диалогов. Именно поэтому я пригласил Кристофа Бурсейе и Анни Дюпре, прямиком перекочевавших из классической ленты «И слоны бывают неверны». Бернар Мене, сыгравший в «Горячем кролике» Паскаля Тома, был самым подходящим на роль отца Марка.

Меня всегда раздражало, когда режиссеры в своих интервью говорили: «Ах, как мне повезло, что я смог поработать с этим и с этим!» А теперь сам говорю: я невероятно ценю доверие, которое мне оказали эти гениальные актеры и актрисы, и хочу, чтобы они знали, что моя благодарность безгранична.

СЪЕМОЧНАЯ ГРУППА

ФРЕДЕРИК БЕГБЕДЕР /Frédéric Beigbeder/, режиссер и соавтор сценария
Родился 21 сентября 1965 года в Нейи-сюр-Сен, Франция. Работал в рекламном бизнесе, редактором в издательстве, литературным критиком, был ведущим радио- и телепрограмм. Соучредитель литературной премии «Флор» (Prix de Flore), отмечающей молодых талантливых авторов. Сегодня Бегбедер – один из самых модных французских писателей, автор книг «Каникулы в коме», «Рассказики под экстази», «Романтический эгоист», «99 франков». Последняя была лидером продаж во Франции в 2000 году, а в 2007-м – экранизирована Яном Куненом. Фильм имела большой зрительский успех, в том числе и в России. «Любовь живет три года» – режиссерский дебют Бегбедера.

ИВ КАП /Yves Cape/, оператор
Родился 1 ноября 1960 года в Бельгии. Постоянно сотрудничает с Брюно Дюмоном: «Человечность» (номинация на премию Европейской киноакадемии за лучшую операторскую работу), «Фландрия», «Хадевейх», «Вне Сатаны». Также снимал фильмы «Преследование» Патриса Шеро, «Холли Моторс» Леоса Каракса и другие.

МАРТЕН РАППНО /Martin Rappeneau/, композитор
Родился 5 апреля 1976 года в Нейи-сюр-Сен, Франция. Сын режиссера Жан-Поля Раппно. Автор музыки к фильмам «Сегодня ночью я сплю с тобой» (2007), «Сафари» (2009), «Итальянец» (2010).

МАЙКЛ ДЖЕНТИЛЕ /Michael Gentile/, продюсер
Принимал участие в создании фильмов «Душа» (2008), «Шпионы» (2009), «Небесная лаборатория» (2011) и других.

АКТЕРЫ

ГАСПАР ПРУСТ /Gaspard Proust/ – Марк Марронье
Родился 1 октября 1976 года в Шато-д'Экс, Швейцария. В 2000 году получил диплом экономического факультета университета в Лозанне. После чего уехал в Шамони заниматься альпинизмом. Чуть позже начал писать юмористические тексты и выступать на сценах Швейцарии и Франции как комедийный актер. Обладатель нескольких премий на «профильных» фестивалях (фестивалях юмора, смеха и т.п.). «Любовь живет три года» – его кинодебют.

ЛУИЗА БУРГУАН /Louise Bourgoin/ – Алис
Родилась 28 ноября 1981 года в Ванне, Бретань, Франция. С 2004 года работала на разных каналах французского телевидения. С 2006-го – в телешоу «Le grand journal», сначала как ведущая рубрики «Прогноз погоды», затем как обозреватель книжных новинок. В 2008-м дебютировала в кино в фильме Энн Фонтейн «Девушка из Монако» и была номинирована на премию «Сезар» в категории «Самая многообещающая актриса». Снималась в фильмах «Необычайные приключения Адель» Люка Бессона, «Черные небеса» Жиля Маршана и др.

ДЖОИ СТАРР/ Joey Starr/ – Жан-Жорж
Настоящее имя – Дидье Морвиль. Родился 27 октября 1967 года в Сен-Дени, Франция. Известный французский музыкант-рэпер с трудным детством (отец-садист) и непростой судьбой (армия – «19 месяцев ада», после которой некоторое время бомжевал). В 1988-м с Кулом Шеном, таким же, как он, уличным рэпером, создал группу Suprême NTM. Был композитором нескольких картин («Ямакаси: Свобода в движении», «Лига»), снимался в фильмах «Бал актрис», «22 пули: Бессмертный», «Плутовство» и др.

ДЖОНАТАН ЛАМБЕР /Jonathan Lambert/ – Пьер
Родился 23 июня 1973 года в Париже. Известный французский радио- и телеведущий. Снимался в фильмах «Смени лицо», «Любовь – это для двоих», «Служить и защищать», «Закон Мерфи» и других.

ФРЕДЕРИК БЕЛЬ /Frédérique Bel/ – Кати
Родилась 24 марта 1975 года в Анси, Франция. Окончила филфак Страсбургского университета. Снималась в сериалах и телешоу. Сыграла в фильмах «Перемена адреса», «Злодей», «Сафари», «Необычайные приключения Адель», «Искусство любить» и других.

ПРЕССА О ФИЛЬМЕ

Флобер сказал: «Мадам Бовари – это я». Бегбедер вполне может сказать подобное о Марке Марронье, персонаже явно автобиографическом, трогательном и раздражающем антигерое, мазохисте, соблазнителе с массой любовных приключений. Основная задача, как нам представляется, заключалась в том, чтобы разыскать для фильма подходящего актера. Комик Гаспар Пруст с его выдающимся вперед подбородком и непринужденным щегольством абсолютно соответствует образу. А Луиза Бургуан еще раз подтвердила, что просто предназначена для ролей восхитительных нахалок. Бегбедер подчеркивает, что его дебютный фильм очень «литературный»: персонажи изъясняются афоризмами Гитри, цитируют классиков (Солженицын, Буковский), эпизоды обозначены как главы. Все это не мешает Бегбедеру думать образно. О чем свидетельствуют блистательный пролог (монтажная «нарезка» о первой любовной истории) и разумное использование флешбэков (хотя эта идея не новая). Очевидно и влияние Вуди Аллена, безоговорочного идола новоявленного кинематографиста, который впитал все алленовские клише, перемолол их и довел до абсурда.

«Les critiques de Première»

В дебютном фильме Бегбедера есть юмор и гиперчувственность. Это комедия, о которой мы не забудем и через три года.

«Le Parisien»

Бегбедеру удалась его роль за камерой в этой романтической комедии с замечательным актерским составом.

«Le Figaro»

Фильм смешной и живой. Легкий, в правильном понимании этого слова. Диалоги четкие, актеры превосходно соответствуют литературным прообразам.

«Le Monde»

Романтическая комедия по-французски, хорошо снята, не затянута. Эффективное развлечение в начале года.

«A voir à lire»

Комедия, балансирующая между романтизмом и цинизмом. Скорее реалистическая, чем поэтическая.

«Les Inrocks»

Здесь мы можем найти красивые моменты романтической комедии и несколько свежих кинематографических идей. Но злого остроумия, столь характерного для Бегбедера-писателя, здесь явно не хватает.

«StudioCiné Live»

Как в любой хорошей комедии здесь хватает всего, и ритм диалогов идет в такт с вальсом чувств. Поэту и скабрезнику Бегбедеру удалось быть одновременно веселым и глубоким, что не так просто.

«Le Figaro»

Хитрый Бегбедер умеет играть на публику. Свой первый фильм он снял по собственной книге, вдохновленной собственной жизнью. Безусловно, этот парижский денди поставил не сентиментальную комедию. Он смеется над собой, чтобы выбить почву из-под ног критиков. Фильм получился довольно свежим и забавным, в чем немалая заслуга исполнителей главных ролей – Луизы Бургуан и абсолютного бегбедеровского двойника Гаспара Пруста.

«Nouvel Observateur»

Симпатичный фильм, смотрится легко. В нем немало общего с лентами Вуди Аллена – тщательно спрятанный за «идеальным фасадом» цинизм, приправленный юмором, иногда забавным, иногда язвительным. «Любовь живет три года» – это очень хорошая романтическая комедия, в которой нет приторности, которая не сворачивает ни в чистый цинизм, ни в полный декаданс. Можно добавить, что это лучшая французская комедия за последнее время.

«Le Parisien»

За дополнительной информацией и материалами, пожалуйста, обращайтесь:
Александра Терновская, Cinema Prestige, +7 985 969 80 91, pr@cinema-prestige.ru